

Буянь готовил прекрасно: дикие овощи и рыба в его руках раскрывали свои лучшие вкусы, получаясь одновременно нежными, сладковатыми и пряными.

После ужина Сяншэн сразу же отвел Лю Ичи к конюшне на заднем дворе. Уинь оказалась первоклассной духовной лошадей, способной летать. Скакунами Сяншэна и Буяня были духовные лошади рангом пониже: коня Сяншэна звали Санци, а коня Буяня — Люшу.

— Младший братец, это и есть Уинь, — указал Сяншэн на черного коня с лоснящейся шерстью.

Вороня духовная лошадь была угольно-черной, во всем ее облике не нашлось бы ни единого светлого пятнышка, даже глаза были смоляно-черными. В этой черноте таился живой блеск и разум, и пара лошадиных глаз, устремленная на тебя, казалось, видела насквозь.

Между ездовыми животными, духовными питомцами и их хозяевами после установления духовной связи возникала прочная неразрывная нить, которую можно было передавать по наследству. Старый Настоятель был прежним хозяином Уинь. Заранее зная, что его смертный час близок, он оборвал связь с Уинь и передал ее по наследству Лю Ичи.

Сейчас Лю Ичи направился к Уинь. Та вовсе не сопротивлялась, лишь тихонько заржала, наострив уши и время от времени взмахивая хвостом, чтобы смахнуть надоедливых мошек.

— Какая умница, — погладил коня по голове Лю Ичи. — Выдвигаемся.

Опираясь на воспоминания из памяти, Лю Ичи со спутниками верхом на лошадях быстро добрались до окрестностей, где Ли Су установил барьер.

Приблизившись к границе барьера, Ли Су вышел из темноты и, нахмурившись, посмотрел на Лю Ичи:

— Ты почему снова вернулся?

Окинув взглядом показавшихся позади Буяня и Сяншэна, Ли Су помрачнел еще сильнее:

— Почему вы тоже увязались за ним дурить?

Сяншэн шагнул вперед, простодушно улыбнулся и произнес:

— Младший братец только что очнулся от долгого сна, ему все любопытно. Младший братец Ли, не беспокойся, хотя наши с Буянем навыки заклинательства невелики, до наступления часа Свиньи мы еще сможем со всем справиться. До часа Свиньи мы непременно вернем младшего братца в обитель.

Раз уж Сяншэн заговорил об этом, Ли Су ответил:

— Время еще раннее, должно быть всё спокойно. Раз уж пришли, то потом понадобится вашей помощи, а поймает духа-монстра — поделим поровну.

— Спасибо, младший братец Ли, — Сяншэн прямодушно принял предложение Ли Су. — Какая уж тут помощь, лишь бы не тянуть тебя назад.

Вскоре те, кто прятался внутри барьера, услышали шум. Ловушка, расставленная Ли Су, привлекла добычу.

Сначала с земли подул легкий ветерок, зашевелилась трава, затем ветер усилился, в кустах зашуршало, и листья вплотную прижались друг к другу, зашелестев на ветру.

Внезапно повеяло холодом.

Ли Су сделал притаившемуся неподалеку Сяншэну жест присесть — еще не время.

Лю Ичи удивился, почему они не двигаются с места, скосил глаза вбок и увидел, как мимо проплывает безголовый призрак в потрепанном халате, держа в руках собственную срубленную голову. Мысленно он подумал, что этот безголовый призрак вряд ли станет той добычей, которую они ищут. Пока он наблюдал, Ли Су взмахнул рукой и проделал в барьере небольшую брешь, выпуская призрака наружу.

Спустя какое-то время внутрь барьера проникли три низкоранговых белоглазых кролика с фиолетовыми глазами. Эти кролики не обладали особой силой, но выглядели мило и очаровательно, однако от рождения обладали фиолетовыми глазами, стоило же понаблюдать за ними в течение половины палочки благовоний, как и люди, и звери падали без чувств. Из-за этой особенности их редко кто соглашался брать даже в качестве питомцев. Поэтому Зал Сяомин их тоже не принимал.

Тогда Лю Ичи снова увидел, как Ли Су разрывает барьер и выпускает трех фиолетовогоглазых кроликов на волю — те радостно запрыгали прочь.

Чуть позже внутрь пожаловала стая чернохвостых пчел. Чернохвостые пчелы тоже были низкоранговыми духами-монстрами, которые обычно летали роями, а их черные жала были ядовитыми. Будучи агрессивными духами-монстрами, в Зале Сяомин они всё же пользовались спросом. Но у чернохвостых пчел, как и у тех кроликов, имелся свой изъян: от них исходил дурной запах гниющих фруктов. Из-за этого особенности даже при высокой боевой эффективности пчел желающих выкупить их находились единицы.

Сяншэн с головной болью пожаловался:

— Какая нынче ночью скверная удача, сколько ждали — то безголовый призрак, то фиолетовогоглазые кролики, а единственная мало-мальски ценная добыча — и та чернохвостые пчелы.

Хотя Буянь хранил молчание, он мысленно прикинул свободное пространство в мешках для ловли демонов, принесенных с собой им и Сяншэном. Чернохвостых пчел много, но цена у них низкая. Они и так прождали уже слишком долго, и неизвестно, будет ли толк от дальнейшего ожидания. Если не поймать чернохвостых пчел, остаться в итоге с пустыми руками вполне вероятно. Но если поймать их, а потом вдруг явится какой-нибудь высокоранговый дух-монстр, что делать, если мешок для ловли демонов окажется забит?

Ли Су не предавался таким сомнениям и колебаниям. Дождавшись, пока все чернохвостые пчелы окажутся внутри барьера, он без малейших раздумий прошептал заклинание и единым махом поймал всю стаю.

— Вполне в стиле младшего братца Ли. Давно мы не охотились вместе с ним, я уж и позабыл его нрав, — заметил Сяншэн.

— Какой еще нрав? — поинтересовался Лю Ичи, который все это время озирался по сторонам, но молчал.

— Младший братец Ли никогда не медлит и не сомневается. Если говорить об охоте, то он ловит любую попавшуюся нечисть. Пространство в мешке для ловли демонов ограничено, но младший братец Ли никогда не подсчитывает, какой способ принесет наибольшую выгоду — как только мешок наполняется, он сворачивает дело и возвращается домой, — пояснил Сяншэн.

— Целая стая чернохвостых пчел? Они ведь занимают много места, верно? — спросил Лю Ичи.

— Именно. Вот я и говорю: если теперь явится ценный дух-монстр крупных размеров, боюсь, в мешок Ли Су он уже не поместится.

— Так выпустил бы часть чернохвостых пчел наружу, освободив место для чего-нибудь другого, делов-то?

— Младший братец, на мешках для ловли демонов наложены запреты. Если мешок не полон до отказа, то работает правило: только забирать внутрь, но не выпускать наружу.

Именно из-за этого Сяншэн с Буянем и предавались всевозможным расчетам.

Что за дурацкий мешок для ловли демонов, слишком уж странный, мысленно выругался Лю Ичи, а про себя добавил, что этот программный баг мешка для ловли демонов просто вопиющий — почему никому не приходило в голову его исправить?

После поимки чернохвостых пчел вокруг заметно посвежело и стихло. Глядя на неуклонно поднимающуюся луну, Сяншэн заметно занервничал.

В отличие от суетливого Сяншэна, Ли Су, продолжавший спокойно ожидать в тишине, казался куда невозмутимее.

<http://bllate.org/book/26445/3166115>